

© 2002 г. Е.Ю. ПРОТАСОВА

ЯЗЫК РУССКОЙ ПРЕССЫ ФИНЛЯНДИИ

Контакты русского языка с другими языками приобрели за последнее время новый характер, отчасти обусловленный изменениями во внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации тех стран, где он используется. Среди социолингвистов и лингвокультурологов это положение вызывает особый интерес, так как позволяет непосредственно наблюдать мельчайшие изменения в функционировании языка, которые могут действительно привести впоследствии к образованию новых региональных вариантов русского. Русский язык в диаспоре, специфика его бытования в иной среде, поддержка и изменение исследуются, в частности, в работах [Голубева-Монаткина 1999; Грановская 1995; Земская 2001; Красильникова 2001; Рогачевский 2000; Meng 2001]. Исследователями описаны особые черты письменного и устного вариантов такой речи: колебания внутри системы, заимствования, косвенные влияния, изменения семантики и синтаксиса.

Наряду с индивидуальными вариантами употребления языка за рубежом появляются и его более институализованные литературные формы – он представлен в средствах массовой информации. Способы существования русскоязычной прессы разных волн эмиграции описаны в исследованиях [Комарова 2000; Кюльмоя 2000; Кузнецов, Зеленина 1999; Раев 1994; Протасова 2000; Синочкина 2000; Suomela 2001]. В данной статье наше внимание будет сконцентрировано на особенностях языка русскоязычных изданий Финляндии; исследование можно рассматривать как попытку систематизации некоторых аспектов функционирования русского языка в диаспоре.

Особенности периодических изданий, выходящих за пределами русскоязычной метрополии, определяются, по всей видимости, следующими причинами: русский язык существует в отрыве от массы его носителей и перестает живо реагировать на изменения, связанные с актуальной политико-экономической и социокультурной ситуацией; русский язык функционирует в условиях двуязычия и отражает особенности взаимовлияния языков у говорящих и пишущих на них. Тематическое содержание прессы связано, во-первых, с осмыслением жизни принимающей страны, во-вторых, с выяснением своего отношения к России и другим местам, где говорят по-русски; в-третьих, с попыткой понять двусторонние отношения стран в исторической перспективе и в современном мире; в-четвертых, с осознанием себя как особой группы населения. Каждый из этих аспектов проявляется в некоторых чертах языкового употребления в русской прессе Финляндии, которые можно проиллюстрировать конкретными примерами. Интересной представляется прямо или косвенно ведущаяся дискуссия о роли русского языка в Финляндии: кто, почему, как говорит по-русски, каково отношение доминирующего общества к пришлым элементам, есть ли будущее у русскоязычных, имеют ли они право считаться языковым меньшинством в Финляндии.

Характеристика истории, положения и языка русских в Финляндии дана, например, в трудах [Baschmakoff, Leinonen 2001; Протасова 1994, 1998; Harjula, Leinonen, Ovchinnikova 1993; Норм 1997; Leisiö 2001], а также в документальном фильме [Schulgin 1993]. В Финляндии к русскоговорящим относятся:

- "старые" русские, жившие, как правило, в крупных городах Финляндии, или их потомки – в случае сохранения языка во втором и третьем поколении (в основном, купцы, военные, священнослужители, переводчики, преподаватели, предприниматели, деятели искусства);
- русские крестьяне из нескольких сел на Карельском перешейке, переселенные туда в начале XVIII века из Центральной России;
- эмигранты, дачники, владельцы имений в Финляндии, оставшиеся или приехавшие после 1917 года;
- лица, заключавшие браки с финнами после Второй мировой войны (по приблизительным подсчетам, количество этих людей составляет более десяти тысяч человек; многие из них приезжали вместе с детьми от более ранних браков или перевозили впоследствии своих родителей; дети, рождающиеся в таких семьях, становятся в большинстве случаев двуязычными);
- приехавшие на работу (со времен перестройки);
- репатрианты.

Последняя категория сложна по составу. В тридцатые годы из Советского Союза вынужденно выехали граждане Финляндии (в противном случае они должны были отказаться от прежнего гражданства и принять советское), многие из которых были воспитаны в русских школах и российской культуре. Наоборот, в тридцатые годы на заработки или по идеологическим соображениям в Советский Союз приехали финны из Финляндии или США, не говорившие по-русски, судьба которых, в дальнейшем достаточно трагическая, была связана с русским языком; они смогли вернуться в Финляндию после смерти Сталина. В апреле 1991 г. президентом Финляндии Мауно Койвисто было оглашено предложение, обращенное к ингерманландским и иным финнам, переехать на постоянное жительство в Финляндию; с тех пор переехало более 20 тысяч человек. Не имея возможности подробно рассказывать об ингерманландцах, замечу лишь, что это финны, исторически проживавшие на территории, относящейся на протяжении последних трех веков к российским владениям (в основном, нынешняя Ленинградская область; в XX веке заброшены в Казахстан, Эстонию, Карелию, Сибирь и многие районы России). Они, естественно, владеют русским языком. Старые люди учились еще в финских школах; в конце 30-х годов школы были закрыты, после чего доступа к образованию на финском языке, за исключением территории Карелии, у большинства ингерманландцев, по существу, не было (за исключением тех, кто был захвачен во время войны в немецкий плен и оказался на территории Финляндии). Хотя язык передавался от родителей к детям в устной разновидности, многие переходили на русский, ставший доминантным; заключались смешанные браки с людьми других национальностей, что влекло за собой во многих случаях переход на язык окружения.

Таким образом, русскоязычное общество разнородно и объединено, в первую очередь, именно общностью языка и русской культуры. Наверно, можно сказать, что это прежде всего культура бытовая – еда, праздники, воспитание детей; быт подвергся сильному влиянию окружения. Кроме того, общность создается за счет знания классической русской литературы, изучаемой в школе, и популярной культуры актуального времени – фильмов, романов, эстрады, отголосков политической жизни и т.п.

Русский язык выступает также как иностранный, выбираемый не слишком часто, но повсеместно, от детского сада до кружков для пенсионеров, от длинного курса в школе до групп на предприятиях, специализирующихся в определенной области, – от бизнес-контактов до древнерусской литературы. Девять университетских кафедр дают высшее образование по русистике. Довольно большое число финнов отлично говорит по-русски и подолгу жило в Советском Союзе и России. Специальные издания славистов и русистов – журналы "Scando-Slavica", "Studia Slavica Finlandensia", "Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia", "Studia Slavica Tampereusia", "Aspektit", серия "Kikimora" и некоторые другие – посвящают много материалов сравнительному сопоставлению языков, культур и роли русского языка в современной Финляндии и мире.

Настоящее исследование выполнено на выборке из следующих изданий последних лет: "Вестник" (В), русский журнал в Финляндии, издававшийся в 1993–1998 гг. Форумом русскоязычного населения Финляндии; "Русский свет" (РС), в те же годы издание Русского Клуба г.Тампере; "Спектр" (С), финская русскоязычная информационная газета, выходит с 1998 г.; "Северный торговый путь" (СТП), финляндско-российская информационно-публицистическая газета; "Курьер Суоми" (КС), газета для русскоязычного населения Финляндии, для гостей из России, издававшаяся короткое время Обществом поддержки российской культуры в Финляндии; "Рубеж" (Р) и "Новые рубежи" (НР), журнал, стремящийся объединить русскоязычное население стран, расположенных вокруг Балтийского моря; "Русская газета Финляндии" (РГФ), несколько номеров которой было выпущено Финляндским юридическим бюро Г. Пайле Консалтинг; "Земляки" (З), русский журнал в Ювяскюля; "Остановка в Финляндии" (ОвФ) – рекламная продукция издательских групп. Издания адресованы жителям Финляндии, предпочитающим получать информацию на русском языке, и ограничены по тематике интересами своей аудитории.

Непосредственное воздействие финского языка на русский в журналах и газетах на удивление ограничено. Нам удалось выделить несколько направлений влияния финского окружения на русский язык прессы.

Одна из особенностей – в а р и а т и в н о с т ь о б о з н а ч е н и й. Есть неустоявшиеся в русском языке наименования, переводы терминов, сравнительно редко – игра слов, причем, как правило, в разделах юмора и читательской почты. Хочется обратить внимание на словосочетание, не имеющее себе равных по количеству вариантов обозначения: *русский дом для престарелых* – "*Helenaankoti*", *Русский дом для престарелых* *Helenankoti*, *русский дом для престарелых* "*Хеленан koti*", *Дом престарелых* "*Хелена*", *дом престарелых* *Helykoti*, *дом для престарелых* *Св. Елены*, *Дом для престарелых Святой Елены*. В разговорной речи "старые русские" называют это место также *русской* или *православной богадельней* или *приютом* (в здании раньше был приют), а также *старческим домом*. Все эти обозначения, с разницей в написании с большой или маленькой буквы, встретились в разных изданиях. В одном издании и даже в одном рекламном объявлении встречаются варианты правописания: *Пекарня Малвиала*, *Malviala*, "*Malviala*" (СТП 5/2000)¹ – вообще-то финские названия обычно не заключаются в кавычки, поэтому такое правописание, при котором они используются, – уже шаг навстречу читателю. Кроме того, встретилось одно рекламное объявление с тремя вариантами правописания фамилии – *Votkin*, *Wotkin*, *Водкин* (С 6/2000): в способах передачи фамилии отражаются финноцентричный, шведоцентричный (или несколько архаизированный – как при правописании слова *wanha* в *vanha* – "старый") и русскоцентричный подходы.

Большие трудности вызывает и наименование финского праздника, отмечаемого в конце ноября – начале декабря в преддверии Рождества. Буквально переводимое как "маленькое рождество" событие празднуется в учебных и трудовых коллективах, группами друзей, клубами, семьями и т.п. Отмечены такие употребления слова: *маленькое Рождество* / *рождество*, *семейный пиккуйоулу*, *pikkujoulu*, *праздник Пиккуйоулу*, *маленькая ёлка*. В разговорной речи это звучит обычно как "Соберемся на пикуюлу". Говоря об этом празднике в русском кружке института Ренвалла, А.Т.² транслитерирует название статьи латиницей: "*Potshemu ja govorju po-russki*" (В 1/1995, 9), а текст поясняет этот выбор: "Трудно сказать, что такое пикуюлу в русском кружке в Ренвалле, – финский праздник с русским акцентом или русский праздник с финским"; Дед Мороз назван *Йолупукки* (транслитерация имени финского

¹ В скобках приводится источник цитаты: издание, месяц и год выпуска, после запятой может указываться страница, а также инициалы автора статьи.

² Инициалами указываются авторы статей названных выше изданий.

персонажа). Другой важный праздник – Иван Купала – получил также обозначение *праздник Juhannus* (в разговорной речи также *Юханнус*, с ударением на втором слоге вместо первого, или *Юханка*).

Поскольку система школьного обучения в Финляндии очень сильно отличается от российской, возникает путаница с переводом отдельных терминов на русский язык, так что часто в разных брошюрах, призванных облегчить интеграцию прибывающих иммигрантов в финляндское общество, одна и та же институция обозначена по-разному. Старшие классы школы (по фински: *lukio*) в устной речи обозначаются *колледж*, *хай-скул*, *высшая школа*, *гимназия*, *последние три года класса/школы*, *лицей* – ни одно название не идеально; пишущие опираются либо на более популярный в России английский или американский варианты, переводя их или транслитерируя, либо на германский, либо на близкий к финскому по звучанию. Поэтому в прессе может встретиться и прямое заимствование без перевода *lukio*, и двойное обозначение с переводом *лицей (lukio)*, и совокупное обозначение уже не уровня образования, а самих школьников: *учащиеся старших классов (lukio)*, либо какое-то из устных.

Даются также финские слова в русской транскрипции, которые иногда встречаются в речи русскоязычных, т.е. подразумевается, что их следует произнести с акцентом, либо просто транслитерируются, как бы для лучшего понимания, иногда же представляют собой просто заимствование без дополнительных оттенков: *херра* (господин), *юхтиевастике* (термин, означающий ежемесячный взнос пайщиками кооператива определенной суммы денег на содержание правления), *хей*, *терве* (привет), *терветулоа* (добро пожаловать), *Акатееминен / Суомалайнен кирьякауппа / Онегин*, *бу(у)кс* (названия книжных магазинов; в разговорной речи используется аналог "Академическая книга", но перевод на русский названия "Финская книга" практически не встречается; в последнем примере однажды встретилось удвоение русского у по аналогии с английским вариантом *books*), *КЕЛА* (социальное бюро, занимающееся вопросами стипендий, пособий, пенсий, существует чаще как сокращение в финском, в этом варианте заимствовано и в русский устный), *Ома маа мансикка* (часть пословицы, буквально переводимой как "Своя земля клубника/земляника", второй, опущенной, частью является выражение "Чужая земля черника"), *на мансике* (на сборе клубники, одно *к* выпало – как бы по финским нормам чередования в падеже, хотя склонение происходит по русской парадигме; на летнюю работу – сбор клубники – часто приглашаются ингерманландцы и карелы из России), *Ваатехуоне* (название магазина одежды), *"Тишари"*, *Тишари* (название магазина канцтоваров, игрушек и хозяйственных мелочей), *мужской хор "Эспоон миеслаулаят"* ("Мужской хор Эспоо", буквально "Эспооские мужские певцы", что, конечно, неблагозвучно по-русски), *родной хельсинкский "кирппутори"*, *кирпушник* (барахолка, оба наименования, одно из которых русифицировано, существуют активно и в разговорном русском языке; другой пример: "Иностранцы, особенно из России, не имеют долгов и все пособие по безработице тратят, вывозят кирпушник за кирпушником, старые машины". В 1/1993, 18, В.С), *юкси, какси, колме, вииси, кууси, юхдексян* (из разных изданий; передача счета на финском языке, известная по книге С. Лагерлеф о Нильсе, часто симулирует финскую речь как наиболее простой ее признак, с детства понятный русскому слушателю), *Миста риха?* (Откуда деньги?) – вероятно, имеется в виду, что где-то надо добывать именно финские деньги. Использование иноязычных слов зачастую избавляет автора от необходимости заключать все выражение, являющееся цитатой, заимствованием или ироничным пассажем, в кавычки. Впрочем, это характерно и для сегодняшнего стиля российских газет и Рунета, с той разницей, что там чаще заимствуются английские, а не финские слова.

Финские слова, используемые в текстах без транскрипции, обозначают категории и реалии финляндской жизни переселенцев – *paluumuuttajat* [репатрианты, например, в таком выражении: "Боюсь, как бы нам, *paluumuuttajat*, не стало хуже" (В 11/1994, 4);

от него образовано сленговое *баламуты*, удачное с точки зрения языковой игры, т.к. переселенцы часто чувствуют себя возмутителями спокойствия в финском обществе], *työelämäkurssit* (курсы по вхождению в рабочую жизнь), *yrittäjäkurssit* (курсы для предпринимателей), *Työväentalo* (Дом трудящихся), *Cygnaeuksen koulu* (школа имени Сигнеуса), *Teräsrautelan koulu* (школа места Терясраутела), *ope* (воспитатель или учитель, обычное сокращенное обращение детей к своему педагогу, полное слово – *opettaja*), *Pekka, Mikko* (через типичные финские имена дается понятие о том, что представляют собой собравшиеся дети), *Tänne!*, *Istu!*, *Shut up!* (Сюда! Сядь! Заткнись! – последнее заимствовано из американских фильмов; эти команды призваны продемонстрировать, на каком примитивном уровне происходит общение плохо говорящего по-фински отца со своим сыном), *Tapiola, Sampo, Pohjola* (названия страховых компаний). Просто по-фински и без перевода пишут цитаты из речи финнов, названия книг и журналов. На финском языке приводятся адреса за исключением дореволюционных – *Александровская, Елизаветинская, Екатерининская* улицы, но с переводом и в транскрипции встретились такие названия, как *Рыночная площадь* (*Kaupatori*), *улица Клууви, бывшая Владимирская* – *Kalevankatu*, *Андреевская* – *Lönnrotinkatu*. Многие старожилы русского происхождения пользуются шведскими названиями: *Скатуден* вм. *Катайянокка*, *Бренде* вм. *Кулосаари*. Большинство названий учреждений, в том числе магазинов и ресторанов, или помещений, во избежание путаницы, дается по-фински: *Tullikamari, Nahkuritalo, Yleisradio, Allberga, Musiikki Fazer* и т.д. Показалось интересным полутавтологическое употребление *Дворец Lasipalatsi* (Дворец Стекланный дворец), вызванное тем, что последнее слово существует как устойчивое и нерасчленимое выражение на финском. Вряд ли соответствует реальности утверждение Н.Ф. (НР 5-6/2000, 108), прожившей в Финляндии около двух лет, о том, что в ее русском паспорте записано: "suomalainen". В некоторых случаях авторы заметок, вероятно, ссылаются на общий с читателем опыт, т.к. без перевода появляются слова типа *punatuvat* (традиционные деревянные дома, покрашенные в красный цвет); *yo-merkonomi* (не знаю, как это правильно перевести на русский) пишет автор, пытаюсь сформулировать, какой именно профессией экономиста-бухгалтера можно овладеть; *mutsi, iski* ("мама", "папа", в речи детей) передают возрастные и ассимилятивные особенности речи подростков; *ушла из дома и живет в каком-то "nuorisokoti"* (доме-приюте для молодежи) – реалия жизни, подчеркивающая ее отличие от прежнего опыта и тем, что такие дома есть, и тем, что ребенок хочет и может в них уйти, и тем, что жизнь родителей происходит в большей степени на русском, а детей – на финском языке. Простые слова, которыми овладевают после нескольких дней жизни в Финляндии, хотя и могут передать финский колорит, все же скорее подчеркивают ограниченность словарного запаса переселенцев: *kyllä* (да), *ei* (нет), *moi* (привет); *Mitä kuuluu?* (Как дела?) – по поводу сложности в понимании смысла этой фразы, буквально переводимой "Что относится? Что слышно?", автор раздражается целым пассажем; *Miksi?* (Почему?) – этот вопрос, заданный на финском языке, приобретает загадочно-философское звучание: кто его произносит, когда, где, относится ли он к прежней или теперешней жизни? Рекламный лозунг "в Лаппеенранте откроется новый ISO [= большой] магазин K-Rauta!" (СТП 8/2000, 1) подчеркивает большими буквами размер, а латиницей – финскость магазина и его принадлежность к известной торговой сети.

Двойные наименования, т.е. полное, частичное или поясняющее дублирование одного языка другим распределяются по нескольким группам. Во-первых, это необходимые сведения, когда знание реалии позволит избежать недоразумений, правильно понять и адекватно употреблять юридический термин, поможет найти у себя поблизости аналогичный тип учреждения (обычно в статьях специалистов они даются группами, чтобы разница между понятиями стала более выпуклой, можно

было бы охватить весь спектр вопросов): пенсия по безработице (*työttömyyseläke*), бюро занятости (*työvoimatoimisto*), страхование домашнего имущества (*kotivakuutus*), страхование жизни (*henkivakuutus*), живущие в арендованной или собственной квартире (*osakehuoneisto*), обширное страхование домашнего имущества (*laaja kotivakuutus*), *omavastuu* – доля убытков, которая страховой компанией не компенсируется, страхование от ответственности (*vastuuvakuutus*), компенсация расходов за судебные издержки (*oikeusturvavastuu*), т.н. "семейная" пенсия (*perhe-eläke*), страхование на случай болезни (*sairausvakuutus*), страхование от несчастного случая (*tapaaturmavakuutus*), налог на капитал (*räämätvero*), Бюро по вопросам страхования для потребителей (*Kuluttajien vakuutustoimisto*), муниципальные консультанты по страхованию (*kunnallinen kuluttajaneuvoja*), народный университет (*Kansalaisopisto*), народные вузы (*kansalaisopistot / työväenopistot*), Народное училище города Турку (*Turun suomenkielinen työväenopisto*; в переводе отсутствует, а в финском оригинале подчеркнуто, что язык обучения – финский, т.е. не шведский, чего можно было бы ожидать в Турку, где живет много финляндских шведов), учебный центр городка Карья (*Karjan kurssikeskus*; перевод также не точный, а приблизительно-смысловой); журнал "Мир взрослого обучения" (*Aikuskoulutuksen maailma*). К этой же группе можно отнести названия организаций, переводимые, как правило, пояснительно, а не буквально: КЕРА (Центральная служба координации сотрудничества), *Alianssi* (молодежный обмен), *Tunkuyhdistys* (Финский союз молодежи).

Во-вторых, это термины, с которыми часто приходится встречаться, перевод которых, вообще говоря, излишен, но нужен потому, что позволяет пошутить, т.е. действовать в регистре "мы-то, дураки, и не знали, что это так называется, а вот оно": *kaksikielisyys* ("двуязычие"), *kotikieli* – "домашний язык, язык кухни", *äidinkieli* – синоним словосочетания "родной язык". Эта же тема актуальна и для шуток типа: "Aidin kieli этого бывшего ленинградца – финский. То есть язык его матери – финский. А его родной – русский... Попробуем перевести это с русскоязычного на русский" (В 5/1994, 10–11. В.С.); "На девочке обычная среди здешней молодежи футболка – пайта"; «...никто ведь не объяснил им, что русское "Я люблю тебя" не равно "I love you" или "Minä rakastan sinua"» (РГ, 1–2/2001, 13. З.К.). На многоязычной (финский, шведский, русский, английский языки) игре правописания и ассоциаций слов и расхождения в значении культурных понятий построен шуточный тест "Знакомы ли вы с финской кухней?" (ОвФ 10/2001, 47), в котором надо выбрать правильное содержание терминов *калакукко*, *майтокалакейтто*, *чаттбиллар*, *аатолохко*, *пальтен*.

В-третьих, определенный интерес представляют поиски эквивалентов, происходящие, так сказать, на глазах у всех. Например, это касается кампании по улучшению преподавания и изучения русского языка, связанной с выходом нового учебного комплекса по русскому языку "Капуста": "Русский в голову – да!" (*Venäjää kaaliin – ДА!*) [другой вариант перевода: «"Комелок" по-русски варит»] или перевод на русский финских пословиц и поговорок, когда основная задача автора – получить одобрение читателя.

Четвертый случай дублирования – уточнение реалии, когда в отсутствие эквивалента адресат мог бы заподозрить, что имеется в виду что-то не то; это особенно важно в отношении слов, которые в устной речи обычно употребляются по-фински, например: *традиционная грилли-маккара* – *жареные колбаски*. Иногда повторить по-русски хочется потому, что финское слово вырвалось как естественная реакция на жизнь в Финляндии, как имеющаяся на слуху цитата из финской речи, как признак происходящей интеграции, хотя автор русского текста понимает, что по негласно принятой конвенции следует говорить по-русски, например: "Onnea, то бишь счастья, как говорят финны!" (РС 5/1995, 6–8).

Дублирование, наконец, может иметь просветительские функции. Так, при перечислении названий театрального репертуара с переводом даются малознакомые

произведения, как *опера Joonan kirja* ("Книга Ионы"): *Hannu ja Kerttu* ("Ганс и Гретель"), без перевода на финский – хорошо знакомые, типа "Дон Кихот", а без перевода на русский – собственно финские, типа *Hallayö* (букв. "Ночь морозного тумана"). Рекордсменом можно считать статью о птицах в Хельсинки, где 15 названий дается на двух языках (В 8–9/1997, 20. Т.К.). Разумеется, есть и специальные публикации, основная задача которых – помочь преодолеть трудности финского языка (например, серия статей "Камешки преткновения" И.М. в газете "Спектр"). Хорошим тоном считается давать эквивалент на втором языке, если перевод неточен или не идиоматичен: *кروشечная poutokahvila* (домовая кухня), букв.: "кафе, где можно купить блюда на вынос"; *красный флаг (puhalippu)*, в финском языке – самостоятельное сложное слово; *финские санки (potkukelkka)*, букв.: "толкаемые санки"; *выставка "Все мы дети" ("Olemme lapsia")*, букв.: "Мы – дети"; *война справедливо характеризуется как междоусобная, гражданская (sisällissota)*, букв.: "внутренняя война" и т.п.

Общение финна с его русской женой передается как бы через ее отмеченную акцентом речь – при передаче финской речи: *культтик* ("золотко" от финского *kulta*), *тянне* (сюда), *виереен* (рядом) – простые команды, демонстрирующие упрощенность общения, *юуу* (ага), *вармашти* ("конечно", характерно финское произношение *с* как *ш*) и т.д. – свидетельствующие об однообразии реакций мужа. Из более старых авторов, пытавшихся изобразить финский акцент в русском языке, можно назвать И. Савина (в Р 1/1999, 68–71, перепечатана статья 1926 г.).

Вообще, на страницах русскоязычной прессы часто возникает полемика между русскими женами, любящими своих финских мужей, считающими, что они прекрасно понимают друг друга, и такими, которые разводятся из-за несоответствия жизненных принципов. Здесь можно встретить и дублированные обозначения ("по oleskelulupa, разрешению на проживание"), и склонение русифицированного слова как финского: "Я лучше всю жизнь буду на вуокре жить" [*vuokra* – арендная плата за квартиру, имеется в виду, что бедный человек не имеет собственного жилья, а снимает его] (В 2/1993, 8. В.С.). В этом же духе составлена мини-пьеса "А вдруг... (женские откровения и страсти-мордасти)" (РС 4/1995, 10; 5/1995, 10–11), где для придания колорита используются признаки смешанной речи: нужно ухватить *какси кюмля* [20 марок], *микроуни* [микроволновая печь; по устной норме, одно *у* в слове *ууни* пропущено], *маккара* [колбаса], в *Туххолму* [в Стокгольм, склоняется финское слово *Tukholma*]. "Что, тоже за *фиником* замужем?" "Глядишь, и к нашему берегу какой барин подвалит, *херрасмиес* по-ихнему..." [= джентльмен].

Цитируя речь детей, М.Ц. пишет, что они говорят: "*Онеттия* очень *киваа*" [Учительница очень хорошая.] (РС 3/1997, 7–8). Это попытка передать процесс забывания русского языка, наблюдающийся у детей.

Для журналиста, недостаточно знакомого с финским языком, характерны случаи неверной транскрипции и транслитерации финских названий, например, Дворец "Хартелл" в Хельсинки вм. "Хартвелл", Тююлю вм. Тёёлё (СТП 5/2000, 7). На первых порах после прибытия в Финляндию финский язык кажется таким невероятным, ни на что не похожим, что люди играют просто со словами типа *siili* (еж), *orava* (белка), *anna* (дай), *otto* (взятие): их рифмуют с русскими, к ним придумывают прилагательные и т.д. Принадлежность к тайнам финской речи делает человека отличным от его бывших соплеменников, чему свидетельством такой пассаж: "Я тогда разразилась в ответ [заезжему московскому журналисту] эмоциональной финской речью, составленной, главным образом, из слов *saatana* и *perkele*" (В 10/1994, 4–5. Т.И.) [ругательства, обозначающие inferнальные силы, как в данном случае, имеют гораздо большую негативную нагрузку в финской культуре, чем сексуальные выражения]. Почему-то одним из первых усваивается выражение, которое должно соответствовать

русскому "все, конец", например, в такой форме: "не буду, мол, ... и *кайкки лоппу!*" – которая является калькой с русского, но не подлинным финским выражением (В 11/1994, 18. Raija Riita Mustonen [неслучайна игра в латиницу; предыдущие статьи автор подписывала кириллицей]). Смешанное употребление типа *наш вуократало* (дом, где квартиры сдаются внаем и часто живут люди, получающие социальные пособия, автор сравнивает с Ноевым ковчегом) делает финскую реалию родной и близкой, что подчеркивается наличием притяжательного местоимения (В 1/1993, 18. В.С.). Некоторая степень включенности в финляндскую жизнь позволяет подшучивать уже и над финским языком, например: "С тех пор вокруг их личной и творческой дружбы *yli rajan* [через границу] на радость финнам и русским сплетаются уникальные события и явления". (В 1/1995, 15. Т.И.)

Мысль получает иронический поворот, когда ожидаемое русское продолжение фразы вдруг становится финским словом, обозначающим бюрократическую реалию: "родня – *työvoimatoimisto*", т.е. бюро по трудоустройству, безусловно, важнейшее место для переселенца (В 1/1993, 15 Д.У.). Именно молодежь, постоянно находящаяся в финской среде, превращает отдельные заимствованные и освоенные русским языком лексемы в элементы сленга. Поэтому появилась молодежная страница под названием "Херра Спектруха Финляндский" (С), где отпускаются шутки вроде "хауска ту ту, блин!" (от *Hauska tutustua* – Приятно познакомиться); придумана философская идея PINVI (когда-то заимствованное в финский *beaf*), а ее последователи – пихвиисты (С 10/2001). Важные для молодежи темы могут характеризоваться также обилием не финских и русских, а английских слов, например: *вирус хив*, *АЙДС*, *Айде-центр* (В 12/1999, 8–9).

Задача познать две страны в сравнении не нова и предпринималась почти всеми, посещавшими Финляндию. Для русскоязычной прессы в высшей степени характерно использование слов *русский, русскоязычный, российский и финский, финляндский*, а также сопутствующих понятий. При таком сопоставлении неизбежно употребление этнонимов, хотя сравнение может делаться не прямо, а косвенно, подспудно. Газеты помещают статьи на сходные темы из финляндской и российской жизни на одном развороте, публикуют критические обзоры, дают подборки материалов, в которых перечисляются признаки, отличающие финляндские реалии от российских. Противопоставляются друг другу, например, *русские / финские солдаты, школы; российские / финские дороги, бизнесмены; российское / финляндское гражданство*. Вообще, с определением "финский" соединяется больше существительных, чем со словом "российский" (в этом можно видеть подтверждение взятой на себя этими органами функции: нести информацию о новой стране проживания), хотя можно отметить и такой курьез: "в газете..., издаваемой Клубом на финском и русском языках" (СТП 5/2000, 14. С.С.). Слова *финско-финноязычный* встречаются редко, часто именно для противопоставления чему-то "русскоязычному". Печатные источники разделяются по своему отношению к соответствующим обозначениям: их довольно мало в С, прилагательное *русский* весьма активно используется в В, *российский* в СТП, *финский* активно везде, но особенно в РГФ. Наверно, следовало бы по-разному говорить о *финской* или *финляндской* и *русской* или *российской* культуре, истории, стороне (в смысле "переговаривающиеся стороны" и "сторона границы"), но фактически мало кто из журналистов придерживается строгих правил разграничения понятий. О взаимоотношениях между народами и странами могут рассказать словосочетания, подобные таким: *финско-русские отношения, дружба, острова, школа* (В), *детские сады* (КС), *финско-российский театральный проект* (СТП), *высшая степень русско-финского гостеприимства* (РС), *финско-российские связи* (КС), *советско-финляндское сотрудничество* (В), *финляндско-российская комиссия, дискуссия между финнами и россиянами* (НР), утверждения о близости народов-соседей: *такие северные народы, как финский и русский* (СТП). Пишущие не всегда обращают особое внимание на морфологическую и семантическую симмет-

ричность наименований, перенос основного смысла на вторую часть сложного прилагательного, направление движения или сотрудничества (от первой части слова ко второй).

Рассмотрим, как русскоязычная пресса Финляндии употребляет наиболее частотные слова, связанные с наименованием этнической, национальной или языковой принадлежности или происхождения. Прилагательные (кроме субстантивированных в обобщенном значении среднего рода) даются нами в словарной форме; если прилагательное встретилось в оригинале в нетипичном контексте или написанным с большой буквы, приводится отрезок текста полностью, в других случаях само слово опускается.

Прилагательное *финский* связано со значениями “имеющий отношение к определенному языку, к данному народу, его истории и традициям, происходящий, имевший место в Финляндии, находящийся в Финляндии, по происхождению из Финляндии, сделанный в Финляндии, отражающий наиболее типичные для Финляндии черты”, т.е. также “финляндский”: *история, художники, художественная интеллигенция* [противопоставлена петербургской], *искусство, выставки* [выставки финских художников в Петербурге], *территория, эпопея, концерты* [концерты, прошедшие в Финляндии], *публика, взгляд на проблему, общественные организации, СМИ, приграничные селения* [на территории Финляндии], *правительство, земли, печать, государство, население, столица*, при этом словосочетания *ухаженные финские дороги, вежливый финский интерес*, скорее, идиоматичны и представляют собой именно особый тип дорог и интереса, а выражения типа *финская электричка* показывают, что электрички в Финляндии выглядят не так, как в России (НР). По другим источникам имеются такие компоненты словосочетаний с этим определением: *граница, пограничники, консульство, человек, учреждения, земля, продавцы, шерсть, государство, налогоплательщики, литература, сын финского народа, ученый, речь, народы, нация, русофобия, инвестиции, острова, солдаты, туристы* (В), *государство, парламент, революция, гражданство, Финский комитет европейской безопасности, коммунальные власти, фирмы, концерн, компания, магазин, земля, городок, пресса, историческая литература, букварь, издательство, телеграфное агентство, архив, профсоюз, мастерица, архитектор, прыгун с трамплина, лыжник, оркестры, с участием финского актера* (КС), *среда, общество, опыт, школа, власти, визы, органы, Финская Православная церковь, паспорт, фирмы, родители и общественность* (РС), *рабочий, студенты, школы и вузы, головы, университет, выпускник, балет, революция, кампания, законодательство, власти, Оборонительные силы, ПЕН-клуб / центр, университетская система, газеты, зритель, критик, ученый, народ, национальное движение, историческая традиция, определенные финские круги* (РГФ). Большинство компонентов касается коммерческих и административных объектов. Такие словосочетания, как *финский хоккей, финская школа* характеризуют большой круг взаимосвязанных понятий и знаний, а сочетания типа *финское мужское имя* указывают, скорее всего, на этимологию или употребительность среди представителей определенного народа (КС). *Финская тема* обычно бывает в творчестве художника или писателя, деятельности журналиста или политика, *финское творчество поэта* предполагает, что он писал и о других мотивах или в других странах (КС), а *финская модель* (РГФ) может в принципе касаться не только системы образования, но и других типов организаций.

Прилагательное *финляндский* должно быть официальным обозначением реалий, относящихся к Финляндии, поэтому многие из словосочетаний представляют собой исторические реалии или имена собственные: *гражданство* (В), *Финляндский комитет “Пушкин-200”*, *Финляндская республика, революция* (КС), *революция, бюро, власти, территория, административные власти* (РГФ). Во многих случаях вместо

финляндский, в частности, по соображениям простоты произношения, пишется финский.

Некоторые варианты представляют собой вполне уместные описания (их много во всех изданиях): *известные в Финляндии имена, частная клиника в Финляндии, музыканты из Финляндии, клубы Финляндии* (НР), *парламент Финляндии* (В), *гражданин Финляндии* (РС), *рынок Финляндии, представитель парламента Финляндии, город в Финляндии, президент Финляндии, правительство Финляндии, государственная алкогольная компания Финляндии* (КС).

Кроме того, есть несколько случаев особой характеристики по языку: *финноязычная среда, финноязычная культура Финляндии* (В), *финноязычные друзья* (РС), *финноязычные* как существительное в значении “финны” (С).

Единожды встретилось наименование *финляндцы* (В). Иным способом можно сказать еще и так: *новые друзья из числа финнов* (РС).

Группа слов, обозначающих принадлежность к России и русскому, не симметрична по отношению к вышеописанной: гораздо больше употреблений слова *русскоязычный*, меньше описаний со словом *Россия*. Последнее, в частности, связано с тем, что не все, что относится к “русскому”, из России. Правда, группа слов, сочетающихся со словом *российский*, по количеству не уступает лишь компонентам словосочетаний со словом *русский*. Почти не представлен компонент *советский, совок*.

Сочетаемость прилагательного **русский** довольно высока: *солдаты* (НР), *общественность, население, при русской власти, клиенты, библиотека, балалаечный оркестр, школы, русская община Гельсингфорса [до революции], Русский Красный крест, Русское Благотворительное общество [до революции], Русское общество трезвости, Русское купеческое общество, Русский бизнес-клуб, учреждения, Русский приют, царь, дом престарелых, пограничники, солдаты, старожилы, литература, история, салон, “святое дело сохранения русского языка, русской культуры и русских традиций в Финляндии”, культурные и общественные организации, “русские” места, игровая школа русского языка, русская служба Радио Финляндии* (В), *Общество русской культуры Хямеенлинны; Русский пушкинский комитет Хельсинки; магазин русской книги; Центр русской книги, рабочие, большевики, церковь, литература, театр, радио, современная русская музыка, лучшая русская эстрада, русская речь на радио* (КС), *военнопленные, объединение русских писателей в Финляндии, система высшего образования, университетская система, модель, школы и вузы, балет, диплом, народ, школа, история, мафия, преподаватель* (РГФ), *культура, дети, патруль, войска, мафия и преступность, Русская Православная церковь* (РС), *зрители, автомобилисты* (СТП). Именно в Финляндии прилагательное *русский* ведет себя относительно нетипично: оно примерно в равных пропорциях обозначает и то, что было до советской власти, и то, что русское по происхождению на территории Финляндии, и то, что имеет отношение к современной России и русскому языку. Его во многих случаях дублирует прилагательное *российский*.

Сочетаемость прилагательного **российский**: *художники, партизаны* [во время войны], *границы* (НР), *гражданство, разруха* [после революции], *бизнесмены, пресса, продукты, законодательство, посол, по советско-российской терминологии* (В), *читатель, покупатель, клиент, автомобилисты, машины, дороги, предприниматели, туристы, фирмы: на российских белых просторах* (СТП), *российские газеты, посольство, популяризатор всего российского в Финляндии, Общество поддержки российской культуры в Финляндии, окружающая российская действительность, диаспора, водители, литература, продавец, рынок, революция, авиакомпания, кино, легионер* (КС), *власти, территория, Российская армия, СМИ, студент, вуз* (РГФ), *действительность, бюрократия, водители, учебники, школа, дипломат, паспорт*,

рынок (РС). *Российский* может обозначать и то, что происходит из России, делается в России, носит на себе печать чего-то русского или российского, имеется у граждан России, но иногда как раз обозначает то из России, что не русское. Словосочетание *российский сервис* (В) в некоторых контекстах идиоматично.

Описательных контекстов со словом *Россия* сравнительно мало: *гражданин России* (РС), *группа дружбы с Россией в парламенте*, *спектакли на русском языке с участием актеров из России* (КС).

Достаточно активно употребление слова *русскоязычный*, поскольку оно позволяет объединить “старых” русских, давно являющихся гражданами Финляндии и говорящими по-русски по семейной традиции, новоприбывших переселенцев и эмигрантов, а также жен и потомков финнов, вообще, всех, кто готов много говорить по-русски. Сочетаемость слова *русскоязычный*: *среда* (НР), *клубы и кружки, диаспора, население, люди, подростки, газета, журнал, пресса, вещание, радио* (КС), *население, Форум русскоязычного населения Финляндии, меньшинство, нацменьшинство, группа, работники, эмигранты, полиграфия, прихожане, русскоязычная культура Финляндии, игровая школа* (В), *слушатели, эфир, организации* (РГФ), т.е. это, в основном, люди или способ общения, в том числе и при помощи СМИ. Возмущаясь употреблением слова “русскоязычный” вместо “русский”, Л.Б. (РГФ, 2/2000, 7, 12) превращает его в существительное.

Все же по отношению к финнам (или финнам и русским вместе) скорее используется термин *русскоговорящий*: *врачи* (НР), *кандидат* (КС).

Встретились также описательные выражения: *отчий язык* (В), *читать на родном языке* (КС) [= русском].

Поиск новых способов выражения характерен и для диаспоры. Так, говорят об *игре “в русскость”*, *“влиянии финскости”*, *комплексе нефинскости* (В).

Очень часто *русский*, как и *финский*, – это упрощенное сокращение разговорного характера, которое пишущий заменил бы, если бы составлял официальный документ. Дискуссия о различии значений слов *русский*, *российский* и *русскоязычный* ведется достаточно широко, люди следят за речупотреблением, в то время как разница между словами *финляндский* и *финский* подчас осознается только по аналогии с понятиями, устоявшимися в русском языке. Заметно также, что употребление этой группы обозначений как с точки зрения частоты, так и с точки зрения сочетаемости связано с общественно-политическими взглядами издателей и несколько различается у рассматриваемых газет и журналов.

Для собственного позиционирования необходимо утвердиться в том, откуда ты приходишь, какой страны ты гражданин, был ли ты гражданином еще каких-то стран, откуда ты переехал в Финляндию, где ты дольше всего жил, на каком языке больше всего говорил в своей жизни, есть ли у тебя постоянное место жительства с российской и финляндской стороны, сколько лет ты прожил в Финляндии и какой у тебя статус, по какой причине ты переехал в Финляндию, планируешь ли ты остаться в Финляндии, являешься ли ты гражданином Финляндии, какой у тебя родной язык, на каком языке говоришь ты дома, на работе, с родителями, детьми, супругой или супругом, какая национальность была записана в советском паспорте у тебя и твоих предков, насколько хорошо ты владеешь финским и русским языками, едешь ли в Россию, как относишься к Финляндии и России, велик ли круг общения в каждой из стран, с кем и как часто, на каком языке ты общаешься.

Соответственно, выделяется несколько подгрупп наименований, важных для с а м о и д е н т и ф и к а ц и и.

В Финляндии проживают: *иностранцы, иноземцы, приезжие, беженцы, беженцы по квоте, иммигранты, эмигранты, переселенцы, возвращенцы, репатрианты, возвращающиеся беженцы, возвращающиеся мигранты, ходатайствующие о праве убе-*

жища, причем это граждане самых разных стран или лица без гражданства. Следует сказать о правах, которыми обладает *лицо, постоянно проживающее в Финляндии*. Правом возвращения на историческую родину обладают *российские финны, финскоязычное население пригородных районов Ленинграда*, те, кто смогли доказать финскую принадлежность, *ингерманландские финны – реэмигранты, ингерманландцы, эмигрировавшие в Финляндию из бывшего Советского Союза: члены их семей, урожденные русские и эстонцы, урожденные финны, наследники финнов, которых Финляндия когда-то отвергла, то ли в результате поражения красной стороны в революции 1918 г., то ли во время лапуасского движения 30-х гг.; возвращенцы на свою историческую родину, репатриировавшиеся ингерманландцы; мы, финны из России; репатрианты, финские кровя*. Их не следует путать с теми, кто еще не приехал: *финскоязычное население (на территории современной России), живущие в России финны, финны-ингерманландцы, ассимилировавшиеся потомки ингерманландцев и других финнов*. С этой группой близко соотносится также большое количество терминов на финском языке и названий общественных организаций ингерманландских финнов (иногда перед этим обозначением добавляется словосочетание “так называемых”) на финском и русском языках, с транслитерацией и переводом или без (например, *Инкерикескус – Ингерманландский центр – Inkerikeskus*).

В целях самоидентификации на вербальном уровне происходит отделение себя от других категорий русских: жителей метрополии, обозначаемых как *те русские, кто живет в России, русские в России, россияне*; от временно приехавших в Финляндию граждан России, получающих уточняющее имя *русские в Финляндии* [= туристы], *русские* [= туристы из России], *туристы из России, гости с восточной стороны границы, русские гости*, а также от представителей русскоязычных жителей Финляндии, родившихся в Финляндии, обычно потомков эмигрантов и крестьян, – *коренные русские, исторические русские, настоящие русские люди* [в смысле не бывшие советскими].

Обобщение некоторых категорий, объединяющих людей по происхождению: *такие, как мы, наши собратья, выходцы из России, наш соплеменник, те, кто с нами “одной крови”, наши соотечественники, народный художник России, теперь живет в Финляндии, читатели из стран бывшего СССР, российские переселенцы, пришельцы с “другой стороны” границы, бывшие россияне – ныне новые жители Финляндии, соотечественники, свои сограждане, мы [= из совка], выходцы из России, вчерашние россияне, иммигранты из бывшего Союза, земляки*.

Указание на состоявшиеся изменения в жизни: *реальность, в которой мы все с вами находимся, “мы не в чужом монастыре”, мы в гостях, мы дома, жизнь на новом месте*.

Указание на общность языка и культуры: *русскоязычная община, русскоязычные жители Финляндии, русскоязычные переселенцы, русская община Финляндии, живущие в Финляндии русские, финские русские, мы, русские, проживающие в Финляндии, русские в Финляндии, русские переселенцы, русскоязычные иностранцы, финляндские русские, финская “русскость”, жители Финляндии, говорящие на русском языке, русскоязычное население, русское население Финляндии, “русские” дети*.

Указание на то, что финляндские финны – другие: *коренное население, коренные жители, финское общество, финские граждане, жители страны; в этой стране [= в Финляндии], местные бизнесмены*.

Указание на время приезда: *вновь прибывшие, старожилы и эмигранты последней волны, недавно приехавшие в Финляндию русские дети из России, Эстонии и других регионов бывшего Советского Союза, недавно приехавшие в Финляндию русские, приехавшие в Финляндию сравнительно недавно, старые и новые эмигранты*.

Указание на то, что есть общего с другими русскоязычными эмигрантами в других странах: *соотечественники, живущие вне родины, русскоязычная / русская диаспора, русский Берлин, заграничные / иностранные русские журналисты, русские журналисты в эмиграции, импортно-русская журналистика, Россия и эмиграция теперь едины, пришельцы из некогда изгойского эмигрантского мира.*

Но время от времени такие понятия смешиваются и пересекаются, например, “старые”, и “новые” русские составляют русскоязычную общину Финляндии, вступая в *русские (точнее, русскоязычные) объединения*, объединяясь в *русское или русскоязычное меньшинство / население*, кто-то из “новых” при этом может уже быть гражданином Финляндии, а кто-то из старых из принципа – нет. Финляндский бизнесмен может представлять российскую фирму и наоборот, может жить в России или Финляндии. Авторы определений часто хотят уточнить и углубить свои ассоциации, чтобы дать по возможности точное описание того, насколько сильны в каждом конкретном случае влияния языков и культур.

Таким образом, русскоязычная пресса Финляндии выполняет важные и с точки зрения диаспоры, и с точки зрения финляндских властей функции: она дает информацию, касающуюся особенностей жизни в принимающей стране, образцы интеграции, помогает освоиться с финским языком и терминологией, она адресована и тем, кто приезжает в Финляндию на время, и тем, кто возвращается на историческую родину, и супругам финнов, и русским эмигрантам, и “старым русским”. Важная особенность русскоязычной прессы – учет потенциального российского читателя, которому дается полезная в туристическом, экономическом и просветительском плане информация. Языковые особенности русскоязычной прессы Финляндии связаны с попыткой самоопределиться, понять финнов, финляндскую историю и на этом фоне самих себя, снять стресс, отвести душу, войти в общество. Для активных представителей русскоязычного меньшинства – это рупор их деятельности, средство объединения, способ привлечения внимания властей. Языковыми средствами, обеспечивающими выполнение этих функций, являются особое употребление заимствований, калек, переводов, толкований, идентификационных прилагательных, языковая игра на стыке культур и понятий, использование шрифтовых возможностей, орфографии, цитат и ссылок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голубева-Монаткина Н.И. 1999 – Языковая культура русской эмиграции во Франции и Канаде. М., 1999.
- Грановская Л.М. 1995 – Русский язык “в рассеянии” / Очерки по языку русской эмиграции первой волны. М., 1995.
- Комарова И. 2000 – Русскоязычная пресса за рубежом России (По материалам Первого всемирного конгресса русской прессы. М., 1999) // Русский язык за рубежом. 2000. № 2.
- Красильникова Е.В. 2001 – Русский язык зарубежья / Под ред. Е.В. Красильниковой. М., 2001.
- Кузнецов И.В., Зеленина Е.В. 1999 – Во имя России // Публицистика русского зарубежья / Сост. И.В. Кузнецов, Е.А. Зеленина. М., 1999.
- Кюльмоя И. 2000 – Специфические черты языка русской диаспоры Эстонии // Труды по русской и славянской филологии. V. Тарту, 2000.
- Земская Е.А. 2001 – Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты / Отв. ред. Е.А. Земская. М., 2001.
- Протасова Е.Ю. 1994 – Финско-русское двуязычие и русский язык: опыт Финляндии // Славяноведение. 1994. № 4.
- Протасова Е.Ю. 1998 – Особенности русского языка у живущих в Финляндии // Русистика сегодня. 1998. № 3–4.
- Протасова Е.Ю. 2000 – Лексические особенности русскоязычной прессы в Германии // ИАН СЛЯ. 2000. № 4.

- Раев М.И.* 1994 – Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939. М., 1994.
- Рогачевский А.* 2000 – Из наблюдений над устной речью русской диаспоры в Великобритании // Труды по русской и славянской филологии. V. Тарту, 2000.
- Синочкина Б.* 2000 – О некоторых новых тенденциях взаимодействия лексики русского и литовского языков // Русский + / Сост. Е.Ю. Протасова. Хельсинки, 2000.
- Baschmakoff N., Leinonen M.* 2001 – Russian life in Finland 1917–1939. Helsinki, 2001.
- Harjula T., Leinonen M., Ovchinnikova O.* 1993 – Kuyrölään perinnetta. Традиции Красного Села. Tampere, 1993.
- Horn F.* 1997 – Russians in Finland // Cultural minorities in Finland. An overview towards cultural policy. / Eds. J. Pentikäinen, M. Hiltunen. Helsinki, 1997.
- Leisiö L.* 2001 – Morphosyntactic convergence and integration in Finland Russian. Tampere, 2001.
- Meng K.* 2001 – Russlanddeutsche Sprachbiographien. Untersuchungen zur sprachlichen Integriation von Aussiedlerfamilien / Unter Mitarbeit von E. Protassova. Tübingen, 2001.
- Schulgin K.* 1993 – Miksi en puhu venäjää. Helsinki, 1993.
- Suomela J.* 2001 – Rajatakainen Venäjä. Helsinki, 2001.